

Продолжительность жизни и возраст выхода на пенсию

Над темой номера работали

Анатолий
ВИШНЕВСКИЙ

Сергей
ВАСИН

Александр
РАМОНОВ¹

Свидетельствует ли опыт других стран о необходимости повышения возраста выхода на пенсию?

В последнее время в российской экономической литературе широко обсуждается вопрос об изменении границ возраста выхода на пенсию. Большинство авторов склоняются к тому, что старение населения и ограниченные бюджетные возможности пенсионных систем делают неизбежным повышение этого возраста.

Одним из ключевых аргументов сторонников повышения возраста выхода на пенсию в России служит более высокий, чем в России, возраст выхода на пенсию в большинстве развитых стран. Рассмотрим этот аргумент на примере сравнения России с 8 развитыми странами. Для сопоставления взяты страны как с относительно молодым населением (США и Польша), так и с самым старым (Япония, Италия, Германия), равно как и давно стареющие страны с относительно высокой рождаемостью (Франция и Швеция).

Действительно, в большинстве сравниваемых стран «нормальный» (т.е. не минимальный или льготный) пенсионный возраст (pensionable age) в настоящее время заметно выше, чем в России, и во многих из них планируется его дальнейшее повышение (табл. 1). У мужчин в России он ниже только в Италии, а во Франции - почти такой же. У женщин ближе всего к российскому - возраст выхода на пенсию в Италии (59 лет).

Таблица 1. «Нормальный» пенсионный возраст, лет

Страна	2002	2010	2020	2030	2040	2050
<i>Мужчины</i>						
Франция	60	60,5	61	61	61	61
Германия	63,5	65	65	65	65	65
Италия	57	59	61	65	65	65
Япония	65	65	65	65	65	65
Польша	65	65	65	65	65	65
Швеция	65	65	65	65	65	65
Великобритания	65	65	65	66	67	68

США	65	66	66	67	67	67
Женщины						
Франция	60	60,5	61	61	61	61
Германия	60,5	65	65	65	65	65
Италия	57	59	61	65	65	65
Япония	65	65	65	65	65	65
Польша	60	60	60	60	60	60
Швеция	65	65	65	65	65	65
Великобритания	60	60	65	66	67	68
США	65	66	66	67	67	67

Источник: Pensions at a Glance 2011: Retirement-income Systems in OECD and G20 Countries. OECD 2011. Table 1, 2 (pensionable age in OECD countries, 1949-2050).

Если условно отнести к числу пенсионеров в каждой стране всех достигших «нормального» возраста выхода на пенсию, а число работников определить, исходя из того, что нижняя граница рабочего возраста – 20 лет, а верхняя – «нормальный» возраст выхода на пенсию, то, зная текущий и перспективный возрастной состав населения, можно определить как долю населения в пенсионных возрастах (в дальнейшем для краткости «доля пенсионеров»), так и соответствующий ей коэффициент поддержки населения в пенсионном возрасте (отношение числа «работников» к числу «пенсионеров», далее – «коэффициент [демографической] поддержки пожилых»).

Соответствующие показатели приведены в табл. 2. Из нее следует, что у мужчин по доле пенсионеров Россия уже обошла США и Польшу, а по показателю поддержки, наиболее важному, с точки зрения пенсионной реформы, – в ближайшие десять лет Россия может обойти также Великобританию. Разница же в пенсионном возрасте между Россией и этими тремя странами для мужчин составляет 5 и более лет (6 лет со США). Для женщин она достигает уже 10 лет, неудивительно поэтому, что в 2010 году Россия занимала второе место вслед за Италией, а в наступившей декаде, в течение которой в Италии планируется повышение пенсионной границы до 65 лет, по обоим рассматриваемым показателям Россия выйдет на первое место.

Таблица 2. Доля пенсионеров и коэффициент поддержки пожилых в некоторых странах

Страна	Доля "пенсионеров", %				Коэффициент поддержки пожилых (число "работников" на 1 "пенсионера")			
	2005	2010	2020	2030	2005	2010	2020	2030
Мужчины								
Италия	26,2	24,8	25,0	23,6	2,1	2,2	2,2	2,4
Франция	18,4	19,3	22,7	25,3	3,0	2,9	2,3	2,0
Япония	17,2	19,8	25,2	26,7	3,7	3,1	2,3	2,1
Германия	17,2	17,7	20,8	26,2	3,6	3,5	2,9	2,1
Швеция	15,1	16,4	19,4	21,1	4,0	3,6	2,9	2,6
Великобритания	14,0	14,8	17,1	18,1	4,3	4,1	3,5	3,2
Россия	12,5	13,1	17,0	19,0	4,9	4,9	3,4	3,0
США	10,5	10,5	13,5	15,8	5,8	5,8	4,4	3,7

Польша	10,3	10,6	14,7	17,9	6,2	6,3	4,3	3,3
Женщины								
Италия	31,8	30,5	30,7	29,2	1,6	1,7	1,7	1,8
Россия	27,1	29,3	33,9	35,9	1,9	1,8	1,4	1,2
Франция	23,3	24,0	27,4	30,4	2,3	2,2	1,8	1,6
Великобритания	23,1	24,4	20,3	21,7	2,3	2,2	2,8	2,6
Япония	22,4	25,4	31,4	33,6	2,7	2,3	1,7	1,5
Германия	26,5	22,9	25,2	29,8	2,0	2,6	2,3	1,8
Польша	20,1	22,3	28,7	30,6	2,8	2,6	1,8	1,6
Швеция	19,4	20,1	22,5	24,2	3,0	2,9	2,4	2,2
США	14,1	14,0	16,8	19,5	4,2	4,3	3,4	2,9

Страны ранжированы по величине коэффициента поддержки пожилых в 2010 г. Нижняя граница рабочего возраста – 20 лет, верхняя – «нормальный» возраст выхода на пенсию в данном году в данной стране.

Источник: Расчеты на основе World Population Prospects database, 2010 и Pensions at a Glance 2011: Retirement-income Systems in OECD and G20 Countries. OECD 2011

Таким образом, если считать, что повышение пенсионного возраста определяется такими показателями, как доля пожилых людей и коэффициент демографической поддержки пожилых, то в отношении женской части населения России, введение этой меры очевидно назрело.

К этому следует добавить, что средний *фактический* возраст ухода с рынка труда обычно отличается от «нормального» возраста выхода на пенсию и, как показывает табл. 3, порой существенно. Например, в Японии мужчины фактически выходят на пенсию в 70 лет вместо 65, в Италии – в 61 год вместо 59, что совпадает с магистральным движением к повышению законодательно установленного пенсионного возраста. Противоположная тенденция, т.е. тенденция к досрочному выходу на пенсию, более распространена у женщин: в 20 из 32 стран-членов ОЭСР (без Турции и Кореи) против 18 у мужчин². В последние десятилетия в развитых странах применяются меры, направленные на противодействие инициативе досрочного выхода на пенсию, которая поощрялась 30-40 лет назад. В России же, по некоторым оценкам, возраст фактического выхода на пенсию оказывается существенно ниже «нормального», и разрыв между тем и другим в России достаточно велик, выше, чем в большинстве рассматриваемых стран, при том, что в некоторых из них – в Японии, Италии, Швеции у мужчин, в Японии и Великобритании у женщин – этот разрыв вообще имеет другой знак, люди уходят с рынка труда, в среднем, позднее, чем позволяют официально установленные границы выхода на пенсию.

Таблица 3. «Нормальный» и фактический возраст выхода на пенсию

Страна	Возраст выхода на пенсию					
	«Нормальный»	Фактический	Разница	«Нормальный»	Фактический	Разница
	Мужчины			Женщины		
Франция	60,5	59,1	-1,4	60,5	59,7	-0,8
Германия	65	61,8	-3,2	65	60,5	-4,5
Италия	59	61,1	2,1	59	58,7	-0,3

Япония	65	69,7	4,7	65	67,3	2,3
Польша	65	61,7	-3,3	60	58,5	-1,5
Швеция	65	66,0	1,0	65	63,6	-1,4
Великобритания	65	64,3	-0,7	60	62,1	2,1
США	66	65,5	-0,5	66	64,8	-1,2
Россия	60	59,1 54,0*	-0,9 -6,0*	55	54,5 52,4*	-0,5 -2,6*

Источники: World Population Prospects database, 2010 и Pensions at a Glance 2011: Retirement-income Systems in OECD and G20 Countries. OECD 2011;

(*) оценка за 2007 г. – см. Малеева Т., Синявская О. Повышение пенсионного возраста: pro et contra. Таблица 2 / Официальный сайт экспертных групп по обновлению «Стратегии – 2020» strategy2020.rian.ru/load/366064118

В России средний возраст назначения пенсии по старости на общих основаниях, по оценке Т.Малеевой и О.Синявской на основе второй волны обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» в 2007 г., вроде бы всего на полгода-год ниже общеустановленного пенсионного возраста. Однако, по их же оценке, с учетом выхода на пенсию вследствие инвалидности и на льготных основаниях он становится ниже уже на 2,5 года у женщин, и на 6 лет у мужчин), и в основном благодаря выходу на пенсию по льготным основаниям, который носит массовый характер и способен обесценить повышение «нормального» пенсионного возраста.

Таким образом, в целом, сравнения возраста выхода на пенсию в России и других странах оказывается не в пользу России и как будто подсказывают повышение официального возраста выхода на пенсию. Экономическая логика подобного направления мыслей понятна, однако иногда ее пытаются усилить еще и демографическими соображениями, что далеко не всегда выглядит обоснованным.

Неотложность повышения пенсионного возраста определяется степенью старения населения?

Прежде всего, рассмотрим кажущийся неопровержимым тезис о старении населения. «В настоящее время общепризнанно, что практически во всех странах главную долгосрочную угрозу бюджетной стабильности представляет старение населения. Величина ожидаемых сдвигов в его возрастной структуре в сочетании с повышенными расходами для пожилых определяют масштабность необходимых дополнительных расходов»³. В цитируемой статье это утверждение подкрепляется ссылкой на выводы, сделанные при анализе ситуации в промышленно развитых странах, и устрашающим примером Японии.

Сам факт нарушения соответствия между возрастной структурой населения и возрастом выхода на пенсию в стареющих странах, переживших демографический переход, отрицать, конечно, нельзя. Тем не менее степень старения может быть разной. Достигло ли старение населения в России того же порога, что и в других странах с высоким уровнем старения?

Сравним ситуацию в России и в восьми индустриальных странах. Поскольку мужское и женское население стареют по-разному и часто законодательно установленный пенсионный возраст для них различный, рассмотрим показатели по каждому полу отдельно. Если неотложность реформ определяется степенью старения населения, то упоминавшиеся выше показатели, на этот раз с единообразно установленным возрастом выхода на пенсию, - доля населения в возрасте 65 лет и старше (65+) и коэффициент демографической поддержки пожилых (отношение числа

«работников» в возрасте 20-64 года к числу лиц 65 лет и старше) - подходящие для сравнения показатели.

Ниже анализируется динамика этих показателей в России и в рассматриваемых развитых странах за период с 1950 по 2010 год и на перспективу до 2050 года согласно оценкам и медианному варианту последнего прогноза населения демографов ООН.

Достаточно взглянуть на график (рис. 1), чтобы убедиться: мужское население России значительно моложе, чем в других странах (даже в сравнении с США и Польшей), и в ближайшие годы этот разрыв будет увеличиваться.

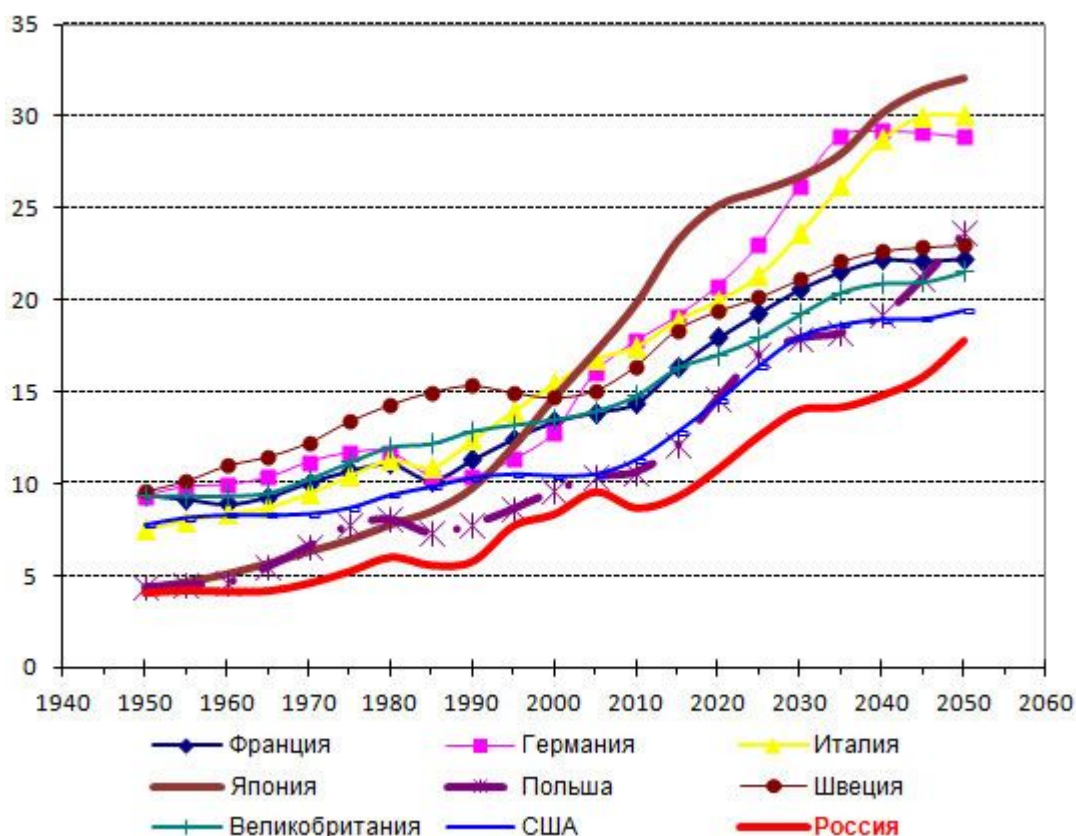

Рисунок 1. Доля населения в возрасте 65 лет и старше (65+), 1950-2050, мужчины

Источник. Расчеты на основе World Population Prospects database, 2010.

То же можно сказать и о коэффициенте демографической поддержки пожилых, если рассматривать его отдельно для мужской части населения (рис. 2). В России, как и везде, он, конечно, снижается, пусть и с некоторыми колебаниями, обусловленными особенностями российской возрастной пирамиды, но все же пока он существенно выше, чем в других странах. Даже в 2020 году он будет находится примерно на том уровне, на каком он был в Германии, Великобритании или Швеции в 1950.

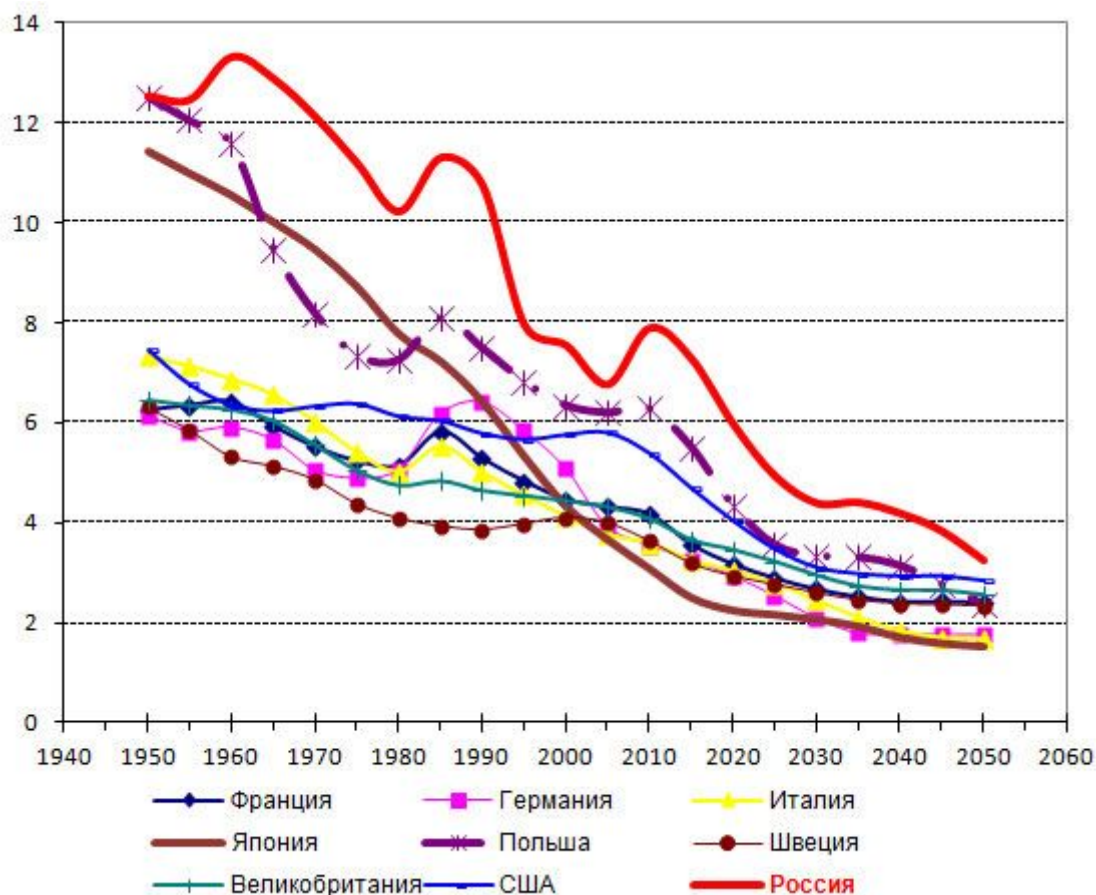

Рисунок 2. Коэффициент демографической поддержки пожилых: число «работников» (лиц в возрасте 20-64 года) на 1 пожилого (в возрасте 65 лет и старше), 1950-2050, мужчины

Источник. Расчеты на основе World Population Prospects database, 2010.

В отличие от мужчин, женское население по уровню обоих показателей сильно отстает только от самых старых из представленных на рисунках населений, но мало отличается от остальных (рис. 3 и 4). В ближайшие десятилетия в России и особенно в Польше темпы старения будут выше, чем в группе ныне средне старых стран и уже к 2030 году они обойдут Великобританию, а к 2050 г. – Швецию и Францию. В целом ситуация у женщин существенно иная, чем у мужчин, хотя и по показателям старения женского населения Россия долго еще не войдет в число самых «старых» стран.

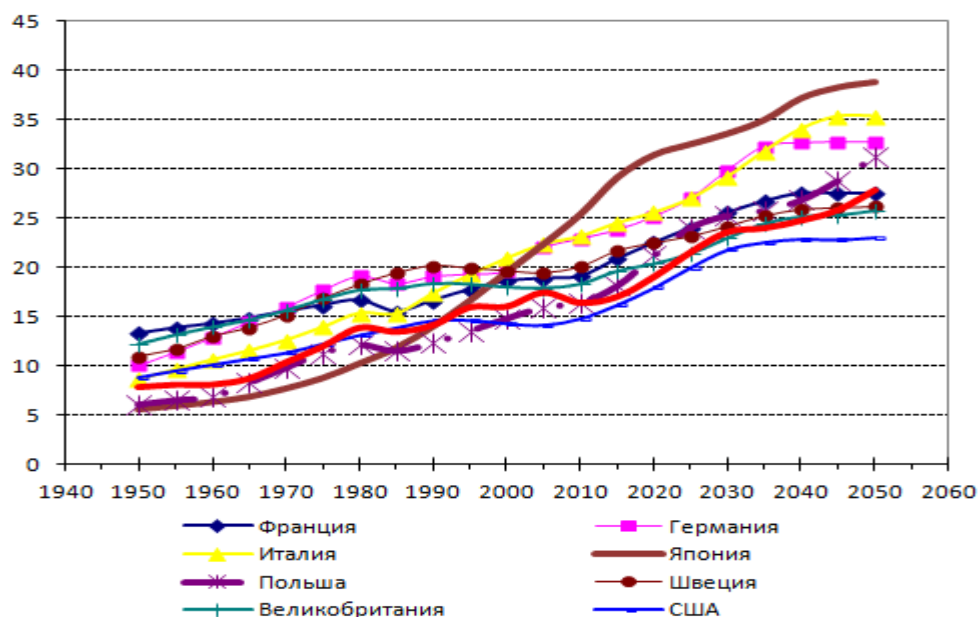

Рисунок 3. Доля населения в возрасте 65 лет и старше (65+), 1950-2050, женщины

Источник. Расчеты на основе World Population Prospects database, 2010.

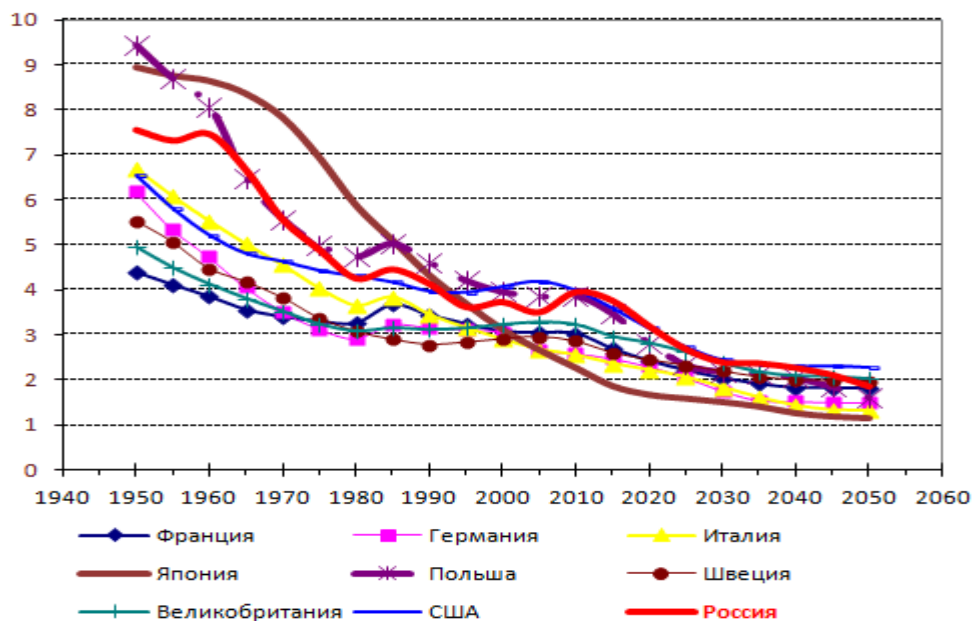

Рисунок 4. Коэффициент демографической поддержки пожилых: число «работников» (лиц в возрасте 20-64 года) на 1 пожилого (в возрасте 65 лет и старше), 1950-2050, женщины

Источник. Расчеты на основе World Population Prospects database, 2010.

Сравнивая Россию с другими стареющими странами, оценим также временной лаг, который отделяет ее от этих стран по достижению сходных с ними показателей старения.

В табл. 4 приведены значения доли пожилых людей в России с десятилетним интервалом до середины XXI века и годы, в которые сходные значения этих показателей были или будут, согласно последнему прогнозу ООН, достигнуты в тех же восьми развитых странах. Соответственно, в табл. 5 представлен временной лаг, отделяющий Россию от этих стран. Скажем, в 2020 г. доля пожилых мужчин в России составит 10,8% - такой показатель был достигнут в Японии за 28 лет до этого, в 1992 году.

Таблица 4. Годы достижения другими странами доли пожилых (60+), соответствующей российскому показателю в указанные в верхней строке годы

Страны	Мужчины						Женщины					
	2005	2010	2020	2030	2040	2050	2005	2010	2020	2030	2040	2050
	<i>Российский показатель</i>											
	9,5	8,7	10,8	14,0	14,8	17,8	17,4	16,4	19,0	23,6	24,7	27,8
	Годы достижения российского показателя											
Япония	1989	1986	1992	1998	2000	2006	1996	1994	1999	2007	2009	2013
Италия	1970	1964	1976	1995	1997	2011	1990	1988	1994	2012	2016	2027
Германия	1952	до 1950	1967	2001	2003	2010	1974	1971	1989	2014	2018	2026
Швеция	1950	до 1950	1959	1978	2003	2013	1977	1973	1983	2027	2033	2078
Польша	1999	1995	2011	2018	2020	2029	2013	2010	2016	2024	2027	2042
Велико-британия	1965	до 1950	1972	2005	2010	2024	1978	1973	2012	2032	2037	2077
Франция	1966	до 1950	1988	2007	2011	2019	1993	1989	2010	2023	2027	2076
США	1982	1975	2007	2018	2021	2029	2018	2015	2022	2050	2050	2094

Источник: Расчеты на основе World Population Prospects database, 2010

Таблица 5. Лаг во времени достижения другими странами доли пожилых (60+), соответствующей российскому показателю в указанные в верхней строке годы, лет

Страны	Мужчины						Женщины					
	2005	2010	2020	2030	2040	2050	2005	2010	2020	2030	2040	2050
	<i>Российский показатель</i>											
	9,5	8,7	10,8	14,0	14,8	17,8	17,4	16,4	19,0	23,6	24,7	27,8
	Лаг											
Япония	-16	-24	-28	-32	-40	-44	-9	-16	-21	-23	-31	-37
Италия	-35	-46	-44	-35	-43	-39	-15	-22	-26	-18	-24	-23
Германия	-53	< - 60	-53	-29	-37	-40	-31	-39	-31	-16	-22	-24
Швеция	-55	< - 60	-61	-52	-37	-37	-28	-37	-37	-3	-7	>40
Польша	-6	-15	-9	-12	-20	-21	8	0	-4	-6	-13	-8

Великобритания	-40	< - 60	-48	-25	-30	-26	-27	-37	-8	2	-3	>40
Франция	-39	< - 60	-32	-23	-29	-31	-12	-21	-10	-7	-13	>40
США	-23	-35	-13	-12	-19	-21	13	5	2	20	10	>40

Табл. 6 и 7 представляют такие же сравнения для второго из рассматриваемых нами показателей – коэффициента демографической поддержки пожилых. В 2010 году в России на одного пожилого мужчину (в возрасте 65 лет и старше) приходилось 7,9 мужчин трудоспособного возраста (20-65 лет). Столь высокий уровень поддержки у мужчин, скажем, в США, отмечался более 60 лет назад – до 1950 года. В дальнейшем он будет, конечно, снижаться, но тот показатель, которого США достигнут в 2027 году, в России будет зафиксирован только в 2050 – на 23 года позже. Если же сравнивать Россию с Японией, то этот лаг составит 41 год.

Таблица 6. Годы достижения другими странами коэффициента демографической поддержки, соответствующего российскому показателю в указанные в верхней строке годы

Страны	Мужчины						Женщины					
	2005	2010	2020	2030	2040	2050	2005	2010	2020	2030	2040	2050
	<i>Российский показатель</i>											
	6,8	7,9	6,0	4,4	4,2	3,3	3,5	4,0	3,2	2,4	2,3	1,9
Годы достижения российского показателя												
Япония	1988	1979	1992	1999	2001	2008	1996	1993	1999	2008	2010	2015
Италия	1961	до 1950	1970	1997	1999	2014	1989	1976	1994	2013	2017	2029
Германия	до 1950	до 1950	1951	2002	2003	2015	1970	1966	1974	2017	2020	2028
Швеция	до 1950	до 1950	1953	1975	1977	2014	1973	1968	1977	2020	2025	2054
Польша	1995	1971	2012	2019	2019	2035	2015	1999	2017	2024	2026	2044
Велико-британия	до 1950	до 1950	1965	1999	2007	2024	1970	1962	1975	2029	2031	2058
Франция	до 1950	до 1950	1964	2001	2009	2018	1966	1957	1978	2020	2023	2035
США	1955	до 1950	1985	2017	2019	2027	2016	1990	2019	2030	2037	2091

Источник: Расчеты на основе World Population Prospects database, 2010

Таблица 7. Лаг во времени достижения другими странами коэффициентов демографической поддержки, соответствующих российскому показателю в указанные в верхней строке годы, лет

Страны	Мужчины						Женщины					
	2005	2010	2020	2030	2040	2050	2005	2010	2020	2030	2040	2050
	<i>Российский показатель</i>											
	6,8	7,9	6,0	4,4	4,2	3,3	3,5	4,0	3,2	2,4	2,3	1,9
Лаг												
Япония	-17	-31	-28	-31	-39	-41	-9	-17	-21	-22	-30	-35
Италия	-44	< - 60	-50	-33	-41	-36	-16	-34	-26	-17	-23	-21
Германия	< - 60	< - 60	-69	-28	-37	-35	-35	-44	-46	-13	-20	-22

Швеция	< - 60	< - 60	-67	-55	-63	-36	-32	-42	-43	-10	-15	4
Польша	-10	-39	-8	-28	-20	-15	10	-11	-3	-6	-14	-6
Великобритания	< - 60	< - 60	-55	-31	-33	-26	-35	-48	-45	-1	-9	8
Франция	< - 60	< - 60	-56	-29	-31	-32	-39	-53	-42	-10	-17	-15
США	-50	< - 60	-35	-13	-21	-23	11	-20	-1	0	-3	>40

Из-за демографических волн приведенные в табл. 2 и 4 временные лаги дают несколько приблизительное представление о различиях в уровнях и темпах старения в разные периоды времени сравниваемых странах, и об относительной остроте ситуации в России. Тем не менее, они свидетельствуют о том, что по степени демографического старения мужского населения Россия очень заметно отстает от других стран, и что как в ближайшие годы, так и в более далекой перспективе ситуация изменится незначительно. В настоящее же время, демографическое старение мужской части населения России находится на уровне 1950-1960-х годов давно лидирующих по показателям старения населений, 1980-х – если сравнивать с США и Японией и 1990-х – с Польшей. По уровню демографической поддержки пожилых ситуация еще более спокойная.

В общем, не столь тревожно и нынешнее положение России среди других стран и с точки зрения старения женского населения. За исключением Польши и США, показатели 2000-х годов были пройдены в пяти других странах, хотя и не столь давно как у мужчин, но все же довольно давно. Особенно высок на фоне других стран российский показатель поддержки пожилых в 2010. Однако, как ожидается, в дальнейшем темпы старения женского населения России будут высокими – почти как в Италии. Выше они будут только в Японии, за которой никому не угнаться, и в Польше. Период самого быстрого роста приходится на третью декаду века.

Оправдано ли повышение пенсионного возраста ростом продолжительности жизни?

Статья о повышении пенсионного возраста, на которую мы ссылаемся, написана едва ли не самыми влиятельными экономистами России, и мы понимаем и разделяем их озабоченность положением, в которой оказалась финансовая система страны в связи с ростом пенсионной нагрузки. Но возникает вопрос: в какой мере они понимают демографические реальности, на которые они ссылаются. Не может ли оказаться, что если переосмыслить эти реальности в рамках более глубокого демографического анализа, то острота экономической ситуации только вырастет?

Как полагают авторы статьи, «легко показать, что наиболее сильное влияние на удельный вес пожилого населения оказывает увеличение продолжительности жизни»⁴. На самом деле, показать это совсем не так легко, как кажется. Демографы знают, что первоначально основной причиной старения становится как раз не снижение смертности, а снижение рождаемости. Снижение же смертности, затрагивающее вначале младшие возраста, приводя к росту продолжительности жизни, тем не менее, противодействует старению: увеличивая выживание детей по своему действию на возрастную пирамиду оно равнозначно увеличению рождаемости. Лишь позднее, когда успехи в снижении смертности достигают верха возрастной пирамиды, к старению вследствие снижения рождаемости («старение снизу») присоединяется старение вследствие удлинения жизни пожилых людей («старение сверху»). Но это происходит не сразу, и в России больших успехов на этом фронте, скажем прямо, маловато. Даже в периоды роста продолжительности жизни (а они в России перемежаются периодами ее падения), вклад снижения смертности в старших возрастах у мужчин практически нулевой, у женщин – весьма скромный (рис. 5).

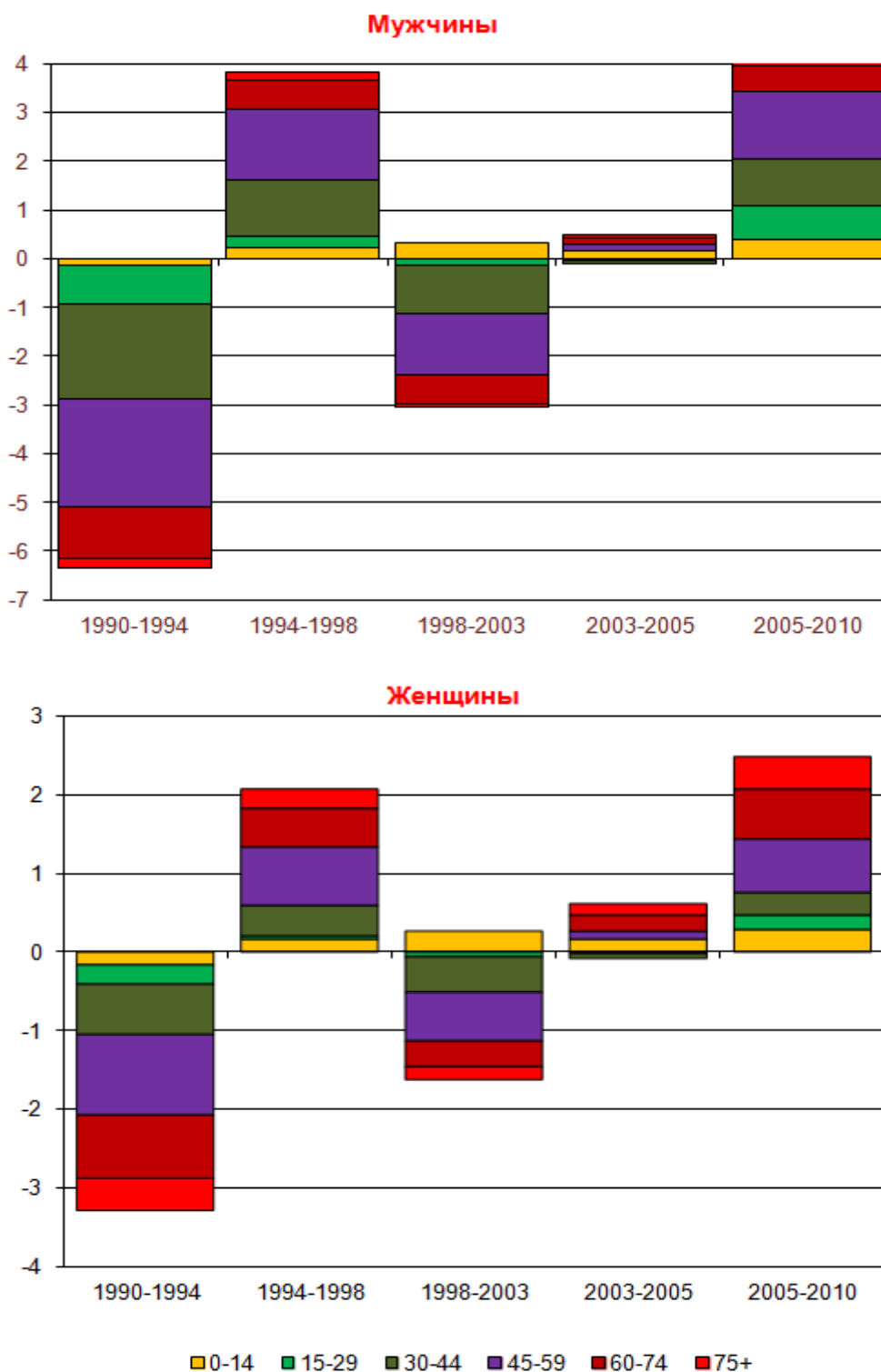

Рисунок 5. Вклад различных возрастных групп в изменения ожидаемой продолжительности жизни в России, 1990-2010

Источник: Институт демографии НИУ ВШЭ.

Поэтому утверждение, что «возможность повышения пенсионного возраста обусловлена тем, что рост общей продолжительности жизни происходит преимущественно за счет продления активной, здоровой жизни при минимальном увеличении периода нездоровья», из которого следует вывод, что «если правительство проявит политическую волю и примет стратегию повышения пенсионного возраста, то увеличение продолжительности жизни станет источником роста благосостояния для всех, в противном случае оно будет угрозой для развития экономики»⁵, как минимум, нуждается в проверке.

Прежде всего, заметим, что пока особого роста общей продолжительности жизни, под которым обычно понимают ее увеличение для новорожденного, в России не происходит. У женщин она едва-едва вернулась к уровню конца 1980-х годов, тоже очень низкому, у мужчин не достигла и этого уровня, и даже уровня середины 1960-х годов (рис. 6). Отставание России от большинства развитых стран по ожидаемой при рождении продолжительности жизни чрезвычайно велико.

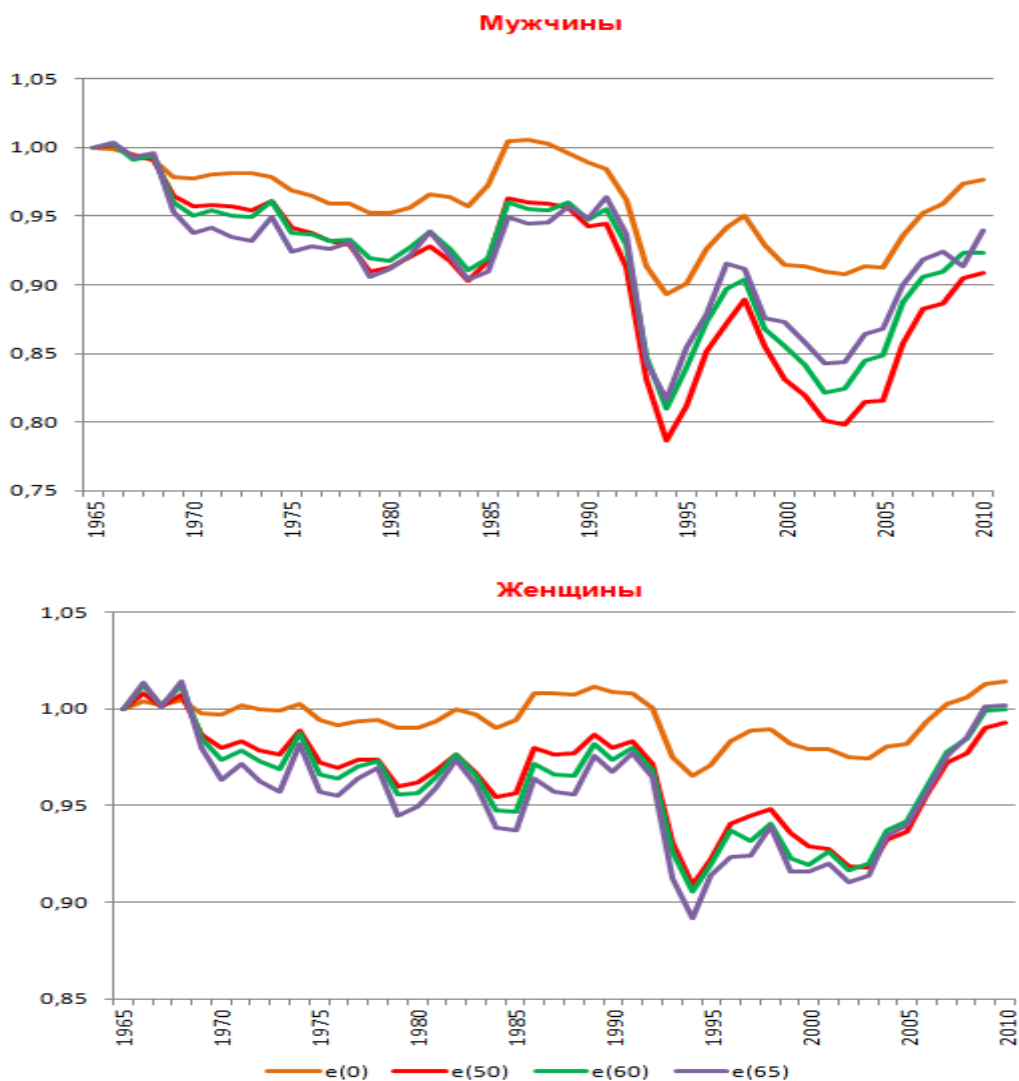

Рисунок 6. Изменения ожидаемой продолжительности жизни в возрасте 0, 50, 60 и 65 лет. Россия, 1965-2010 гг., 1965 = 1

Кроме того, даже если «общая продолжительность жизни» растет, это далеко не всегда означает ее роста для людей средних и старших возрастов: как отмечалось, увеличение продолжительности жизни в целом может происходить в результате снижения младенческой и детской смертности, но при этом продолжительность жизни в предпенсионных и пенсионных возрастах может вести себя по иному. В России за период после 1965 года ожидаемая продолжительность жизни в старших возрастах в целом снизилась больше, чем ожидаемая продолжительность жизни при рождении (рис. 6).

По ожидаемой продолжительности жизни и мужчин, и женщин в возрасте 60 и 65 лет Россия находится на одном из последних мест в Европе (рис. 7 и 8). В 2009 году во Франции, где возраст выхода на пенсию мужчин такой же, как в России (60 лет), мужчине, достигшему этого возраста предстояло прожить, в среднем, 22,5 года, в России – всего 14,4 года, на 8,1 года меньше. Это, в частности, означает, что пенсионной системе Франции надо платить пенсии «среднему» пенсионеру на 8,5 года (в 1,6 раза) дольше, чем в России. В большинстве европейских стран ожидаемая продолжительность мужчин в 65 лет выше, чем в России в 60.

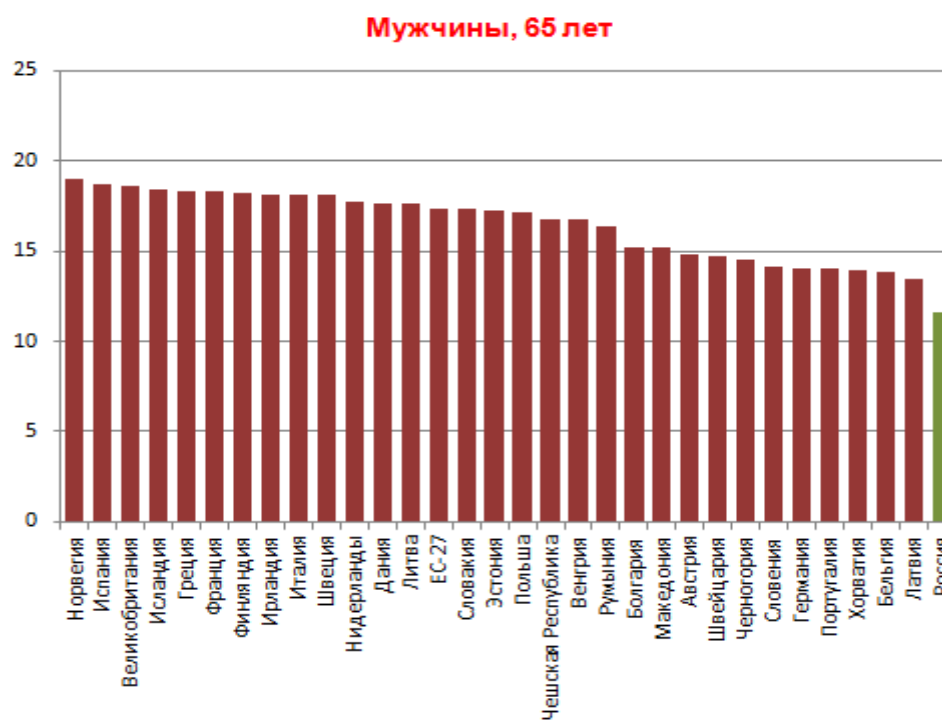
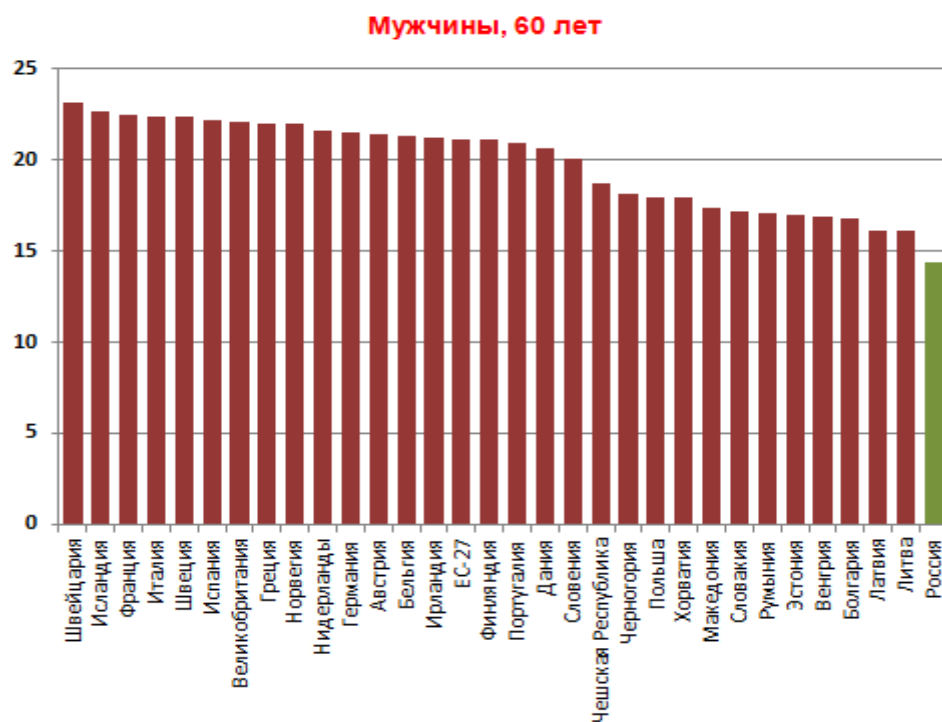

Рисунок 7. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин в возрасте 60 и 65 лет в России, 30 европейских странах и ЕС-27, лет

Источник: Eurostat и Росстат.

У женщин положение не намного лучше, отставание от той же Франции (в возрасте 60 лет) – на 7,4 года (в 1,4 раза).

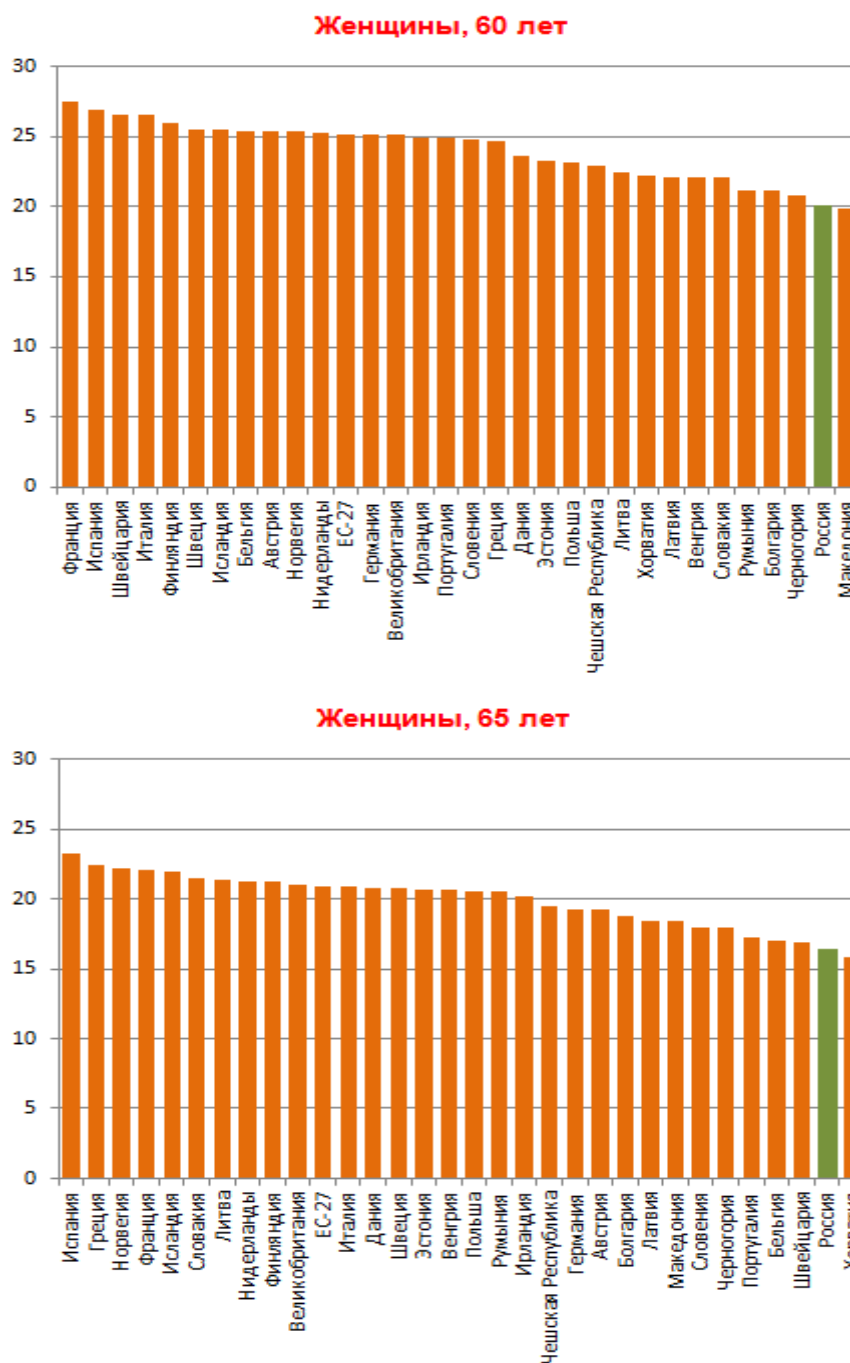

Рисунок 8. Ожидаемая продолжительность жизни женщин в возрасте 60 и 65 лет в России, 30 европейских странах и ЕС-27, лет

Источник: Eurostat и Росстат.

Хронологический возраст - это еще не все

В одной из научно-фантастических повестей Станислава Лема земные астронавты попадают на планету, человекоподобные обитатели которой, в отличие от землян, не знают даты своего рождения, но знают дату своей будущей смерти. Как ни парадоксально это звучит, сейчас жители Земли тоже знают дату своей смерти – но, разумеется, не индивидуальную, а среднестатистическую. Постоянно рассчитываемые таблицы смертности позволяют оценить, сколько времени, в среднем, предстоит прожить людям, достигшим того или иного возраста.

Именно эти оценки отражают показатели, измеряющие возраст, не по традиционной – хронологической шкале возраста от момента рождения, а по проспективной – по ожидаемому числу лет, которые предстоит прожить человеку данного возраста. Его естественной мерой и служит функция продолжительности жизни из таблиц смертности населения⁶.

Система показателей старения, основанная на новом подходе, почти не отличается от системы обычных показателей старения (табл. 8). Напр., показатель, аналогичный одному из самых широко используемых показателей демографического старения – доли пожилых в населении, отличается от него только тем, что граница старости соответствует не числу лет прожитых от рождений, а «длительности века старости», выраженной конкретным числовым значением предстоящей продолжительности жизни. Как и в случае с обычным показателем, выбор этого значения произволен. В настоящее время в качестве такого рубежа принято значение ожидаемой продолжительности жизни, равное 15 годам (аналог среднему ожидаемому времени жизни лиц, достигших пенсионного возраста, которое используется в актуарных расчетах при расчетах пенсионных выплат). Естественно, что в каждом конкретном населении в каждом конкретном году проспективный порог старости меняется и равен возрасту, в котором значение предстоящей продолжительности жизни для данного населения в данном конкретном году составляет ровно 15 лет.

Таблица 8. Соответствие между проспективными и традиционными показателями демографического старения

Продолжительность жизни в возрасте 65 лет – ожидаемое число лет, которое проживут люди, дожившие до возраста 65 лет.	Возраст, в котором предстоящая продолжительность жизни равна 15 лет.
Доля пожилых и престарелых в населении – доля лиц в возрасте 65 лет и старше в общей численности населения.	Прспективная доля пожилых в населении – доля лиц в возрастах, в которых предстоящая продолжительность жизни составляет 15 и менее лет, в общей численности населения.
Обычный коэффициент демографической нагрузки пожилыми – отношение числа пожилых (65+) к числу лиц в возрасте от 20 до 65 лет.	Коэффициент проспективной демографической нагрузки пожилыми – численность населения в возрастах выше границы наступления старости на численность населения в возрастах от 20 лет до порога старости.

Источник. Sanderson W. and S. Scherbov. Rethinking Age and Aging // Population Bulletin 63, no. 4, 2008.

Рис. 9 иллюстрирует на примере Японии свойство пластичности старения, которое отражают проспективные показатели. Последовательное пересечение на рис. 9 тренда данного показателя с трендами обычных показателей, базирующихся на хронологическом подходе к измерению возраста, для которого граница старости неизменна, показывает как прогресс в удлинении жизни в старших возрастах постепенно отодвигает границу вступления в старость. В результате,

население Японии стареет по обеим возрастным шкалам, но по проспективной шкале возраста гораздо медленнее.

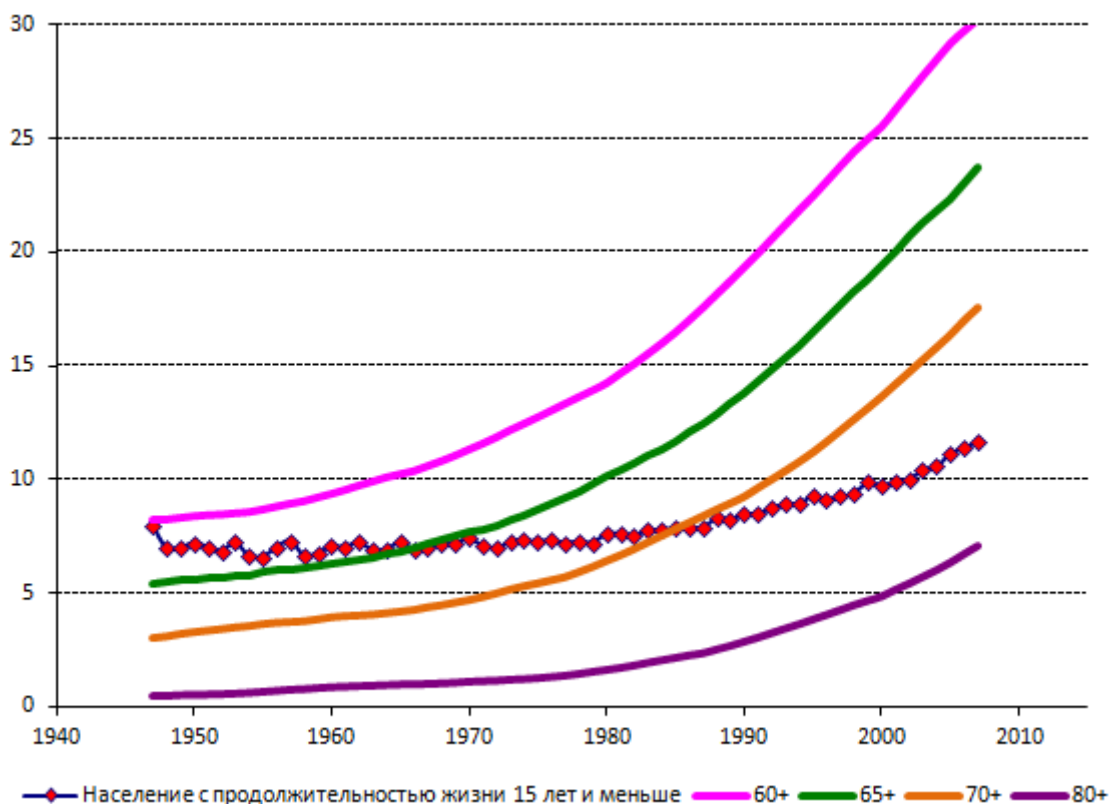

Рисунок 9. Проспективный и обычные показатели доли лиц старших возрастов при разных границах старости, Япония, женщины, %

Источник: расчеты на данных Human Mortality Database (www.mortality.org)

Япония – уникальна по темпам демографического старения. В семи других странах (Россия не входит в их число) проспективная доля пожилых (рис. 10) растет еще медленнее или, как в случае с мужским населением, в ее динамике встречаются периоды довольно длительного снижения, благодаря чему в настоящее время во многих из них мужское население моложе, чем 60 лет назад. В США, например, проспективная доля лиц старших возрастов снижается уже четыре десятилетия и теперь в 1,4 раза ниже уровня 1950 года.

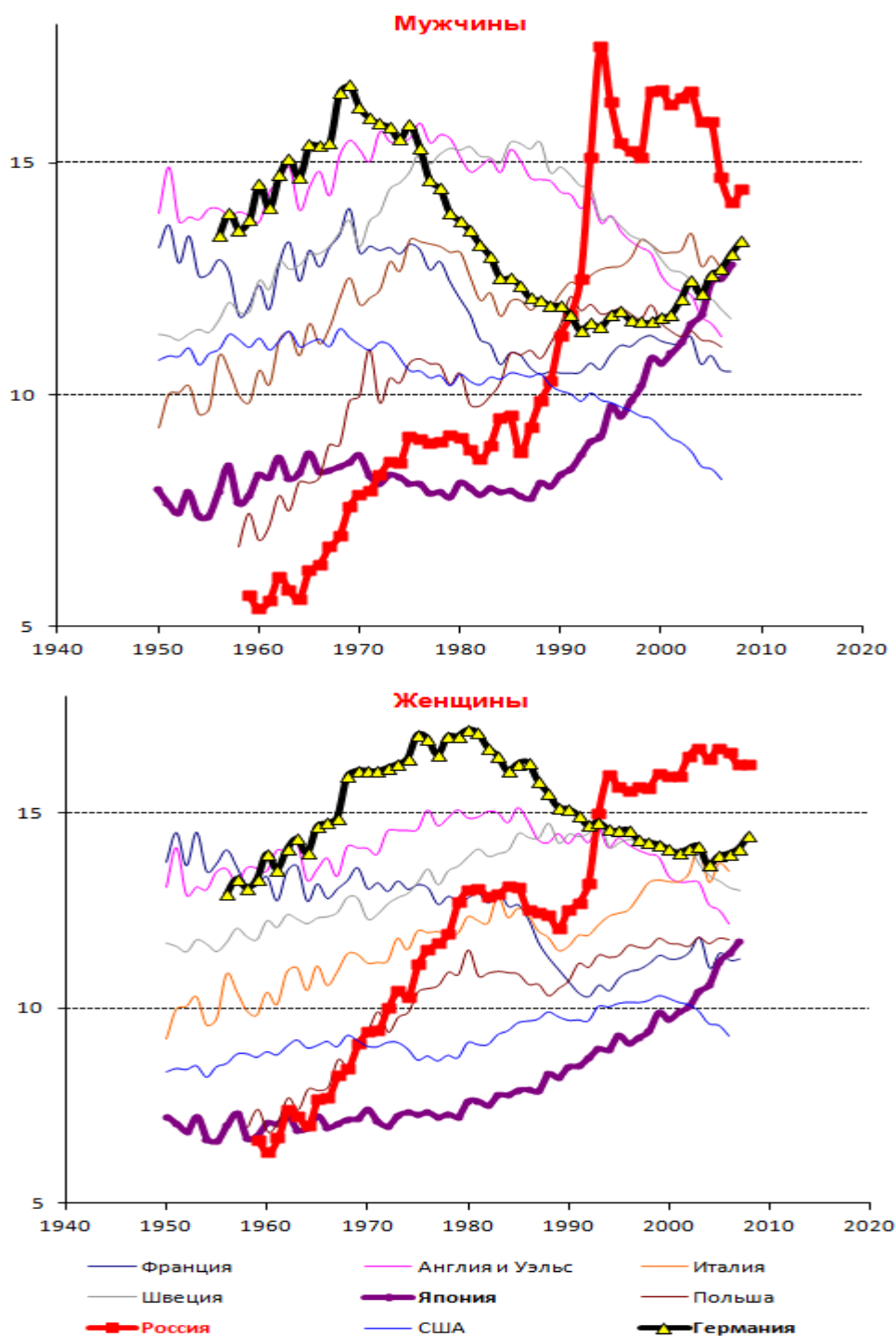

Рисунок 10. Проспективная доля лиц старших возрастов (в которых предстоящая продолжительность жизни составляет 15 и менее лет), %

Источник: расчеты по данным Human Mortality Database (www.mortality.org)

Как показывает рис. 11, за динамикой перспективной доли пожилых стоит быстрое увеличение возраста, в котором ожидаемая продолжительность жизни равна 15 лет. За исключением России и Польши, с 1960-х граница старости отодвинулась на 7-10 лет. В Польше подобный тренд возник только в начале 1990-х, и с тех пор граница передвинулась на 4 года вверх.

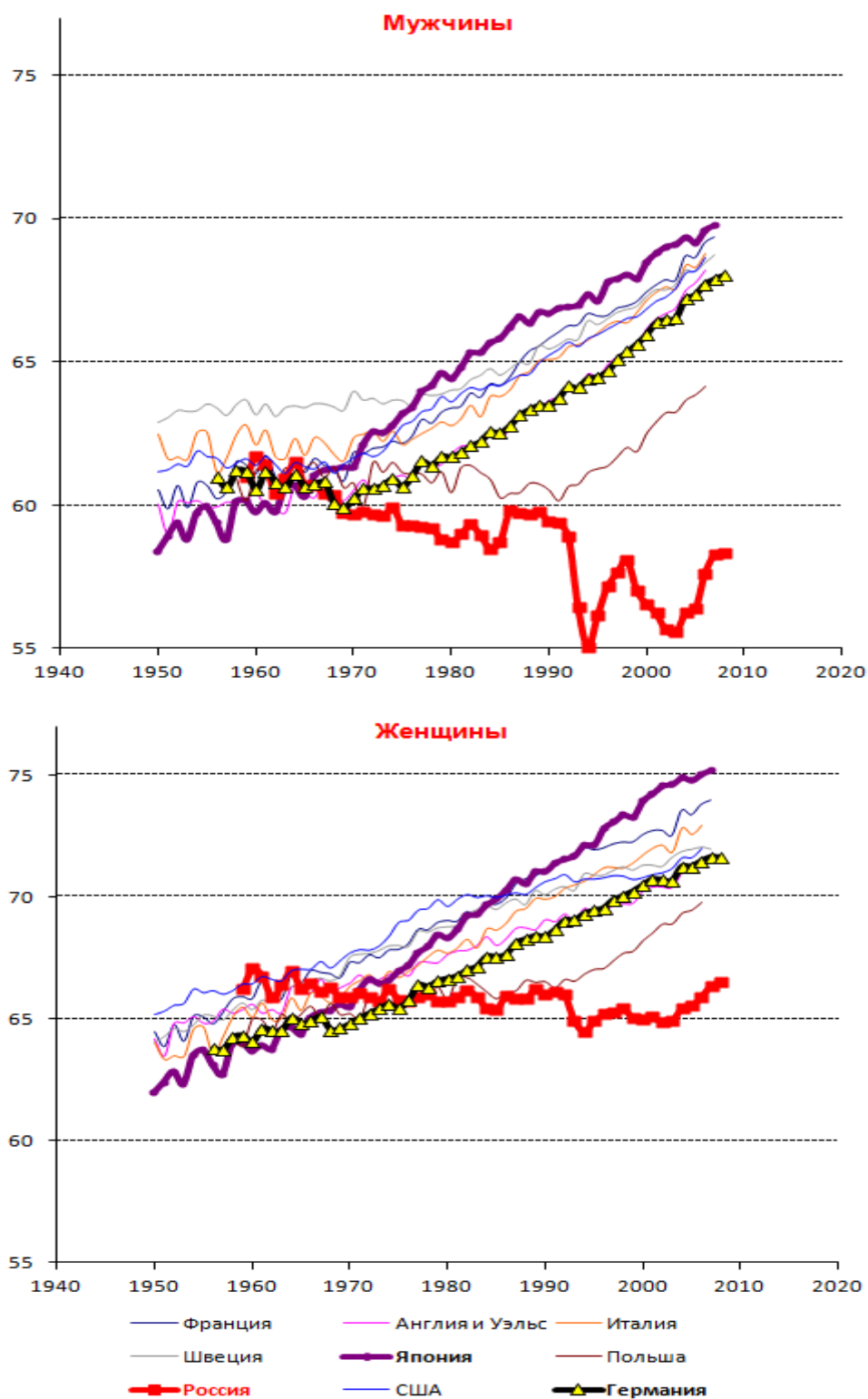

Рисунок 11. Возраст, в котором ожидаемая продолжительность жизни равна 15 лет

Источник: расчеты по данным Human Mortality Database (www.mortality.org)

Вероятность дожить до отодвигающейся границы старости – другой важный аспект старения по проспективной шкале возраста. Ее можно рассматривать как характеристику реализации «права на старость» или «права на пенсию». В первом случае, следует рассматривать вероятность дожить от рождения до рубежа старости, во втором – от нижней границы рабочего возраста, которую мы принимаем равной 20 лет. В первом случае, благодаря устойчиво быстрому снижению смертности младенцев и детей динамика будет более оптимистичной (не показано на графике), чем во втором (рис. 8), особенно у мужчин. Если бы пенсионная граница менялась в соответствии с заданной таким образом проспективной пенсионной границей, то можно было бы констатировать, что реализация права на пенсию несколько снизилась у мужчин и женщин в Японии по сравнению с серединой 1980-х, а также у мужчин США и Англии и Уэльса – в последнее десятилетие. И только у польских мужчин произошло резкое снижение вероятности дожить с 0,79 в начале 1970-х до 0,72.

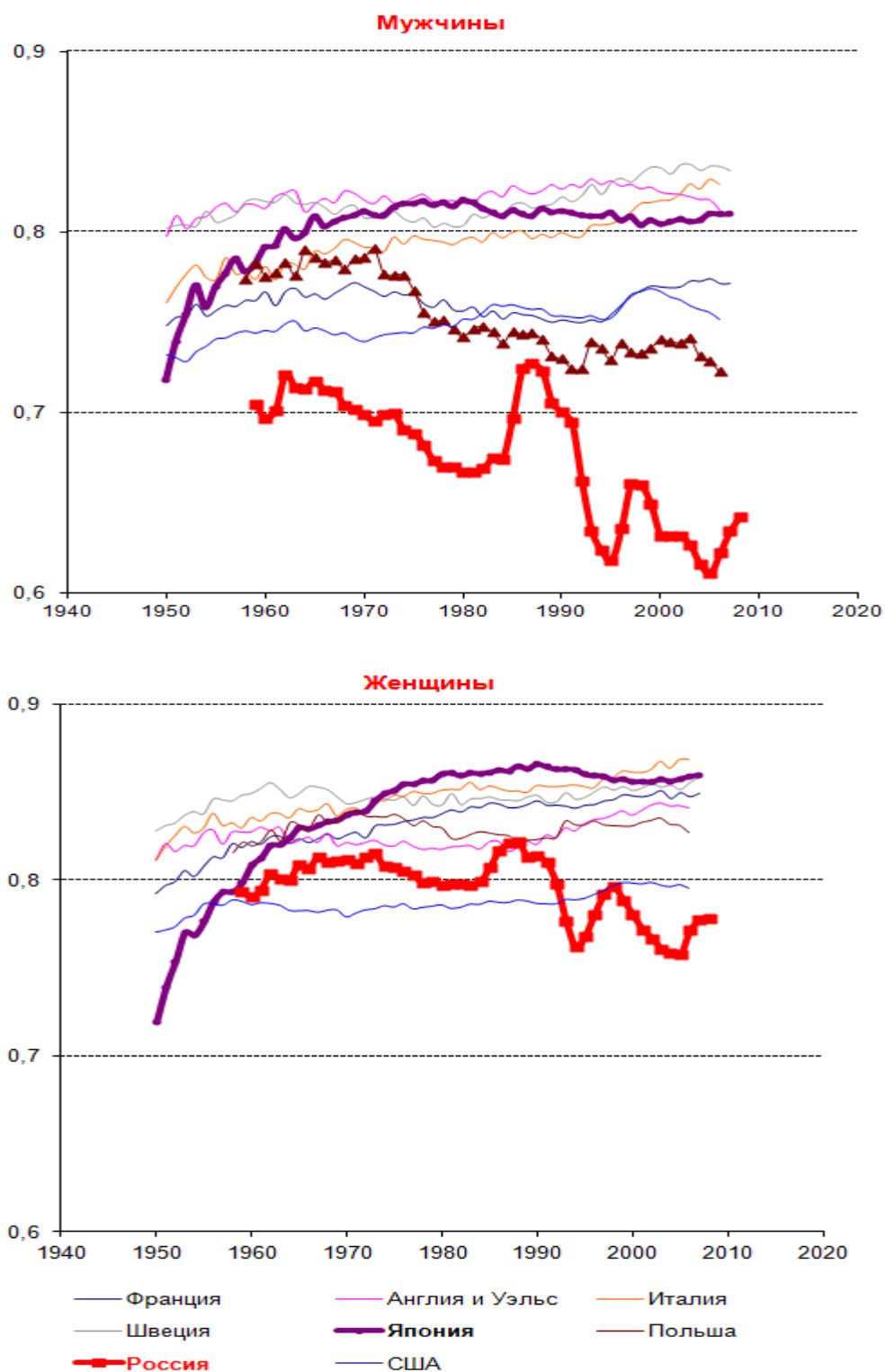

Рисунок 12. Вероятность дожить от 20 лет до перспективной пенсионной границы

Источник: расчеты по данным Human Mortality Database (www.mortality.org)

Случай Польши иллюстрирует преждевременность повышения возраста выхода на пенсию мужчин до 65 лет: помимо низкой вероятности дожить до проспективной границы старости, граница эта даже в 2006 году не дотягивала до нормального возраста выхода на пенсию. Однако в остальных странах и возраст наступления старости существенно превосходит возраст выхода на пенсию, и устойчивость тенденции к его повышению, и высокий уровень дожития до него создают демографические основания для повышения пенсионного возраста.

Очевидно, что сказанное не относится России. В России за последние полвека граница старости почти не изменилась у женщин и снизилась почти на 4 года у мужчин. Теперь она очень низка, по сравнению с другими странами, в которых такой низкой она была в 1960-е годы у женщин, и еще раньше – у мужчин. По проспективной шкале возраста 58-летние нынешние российские мужчины – ровесники 70-летних японцев и 64-летних поляков, а 68-летние российские женщины – 75-летних японок и 70-летних полячек. Соответственно, с этих позиций, население России стало самым старым среди сравниваемых стран (рис. 6). В частности, у женщин доля пожилых значительно выше, чем в Японии. Более того, при столь низкой границе вступления в старость вероятность дожить до нее для тех, кто вступил в рабочий возраст (достиг 20 лет), в России на протяжении полувека не увеличивалась, а даже снижалась (рис. 7). В настоящее время, разрыв со сравниваемыми странами очень велик даже у женщин и крайне велик у мужчин.

Вместе с тем, с точки зрения соотношения проспективной границы старости и нормального возраста выхода на пенсию, ситуация российских мужчин и женщин принципиально различна. Мужчины «стареют» до выхода на пенсию, а женщины – на 12 лет позже, из чего, можно сделать вывод о том, что для женщин некоторые демографические основания повышения пенсионного возраста все же есть. Но здесь следует учесть, что, возраст, в котором ожидаемая продолжительность жизни равна 15 годам, все-таки более соответствует возрасту вступления в старость, а не выхода на пенсию, по крайней мере, если речь идет о женском населении. В 28 из 32 стран ОЭСР ожидаемая продолжительность жизни на пенсии в 2010 году превышала 20 лет (табл. 9), среднее ожидаемое число лет жизни на пенсии для всех 32 стран составляет 22,8 года (табл. 10). Ожидаемая продолжительность жизни на пенсии для женщин минимальна в Норвегии (19,3 года), но там нормальный возраст выхода на пенсию составляет 67 лет. Если установить проспективную пенсионную границу, равной 20 годам, то для российских женщин пенсионный возраст передвинется к 60 годам, при этом вероятность дожития до него составит 0,84-0,85.

Таблица 9. Распределение 32 стран-членов ОЭСР по ожидаемой продолжительности жизни на пенсии, 2010 г.

Мужчины		Женщины	
Ожидаемая продолжительность жизни на пенсии, лет	Число стран	Ожидаемая продолжительность жизни на пенсии, лет	Число стран
до 16	3	до 20	4
от 16 до 17	8	от 20 до 21	7
от 17 до 18	10	от 21 до 22	4
от 18 до 19	5	от 22 до 24	5
19 и более	6	от 24 до 25	6
		25 и более	6
Всего	32	Всего	32

Таблица 10. Средняя и медианная ожидаемая продолжительности жизни на пенсии для 32 стран-членов ОЭСР, 2010, лет

	Мужчины	Женщины
Средняя	17,9	22,8
Медиана	17,3	22,7

Источник. Расчеты на основе Pensions at a Glance 2011: Retirement-income Systems in OECD and G20 Countries. OECD 2011.

Установление в России одинакового возраста выхода на пенсию для мужчин и женщин в 60 лет при нынешних (2009 года) уровнях дожития означало бы, что ожидаемая продолжительности жизни на пенсии как для мужчин (14,4 года), так и для женщин (20,1 года) была бы ниже и средних, и медианных значений для ОЭСР, хотя во многих из стран ОЭСР уже сейчас «нормальный» возраст выхода на пенсию составляет 65 лет, а иногда и более. Если же представить себе 65-летнюю границу возраста выхода на пенсию, то ожидаемая продолжительность жизни на пенсии россиянина (11,6 года) и россиянки (16,4 года) оказалась бы просто несопоставимой с приведенными в табл. 10 значениями.

Оправдано ли повышение возраста выхода на пенсию продлением здоровой жизни?

Еще один вопрос, который заслуживает рассмотрения, касается не продолжительности жизни вообще, а продолжительности здоровой жизни. Мало просто дожить до пенсии, а потом прожить какое-то время «на заслуженном отдыхе». Надо еще сохранить работоспособность до конца трудового периода жизни, удовлетворительные здоровье и активность в годы, проведенные на пенсии.

А. Кудрин и Е. Гурвич исходят из установленного на основе мировой статистики факта тесной связи между продолжительностью общей и здоровой жизни. Правда, они оговариваются, что «связь между этими показателями для разных стран еще не доказывает, что между их изменением во времени для одной страны будет такая же связь»⁷. Эта оговорка совершенно верна. В целом для мира в период переживаемого им эпидемиологического перехода снижение смертности и улучшение здоровья не могут не идти рука об руку. Но эта макрокартина не всегда однозначно отображается в каждой отдельной стране. Хотя в литературе рассматривается гипотеза о всеобщем сокращении заболеваемости в тесной связи с сокращением смертности⁸, она не всегда подтверждается в каждом отдельном случае. Как показало недавно проведенное исследование, даже в разных странах Европейского союза динамика продолжительности здоровой жизни на фоне роста общей продолжительности жизни имеет различный характер⁹.

По-видимому, и в отношении России предположение о том, что в силу действия в разных странах одних и тех же факторов (более совершенного здравоохранения и общего улучшения условий жизни) «рост общей продолжительности жизни происходит преимущественно за счет продления активной, здоровой жизни при минимальном увеличении периода нездоровья»¹⁰, по меньшей мере, не бесспорно.

Впрочем, даже если бы этот тезис был, в принципе, верен, о реализации его к России пока можно говорить только в будущем времени – хотя бы потому, что пока нет больших успехов в росте продолжительности жизни, по крайней мере, в тех возрастных группах, в которых людям, как правило, приходится бороться с нездоровьем. Если брать периоды роста продолжительности жизни, то, как мы видели (рис. 13), наибольший вклад в этот рост вносит у мужчин возрастная группа от 45 до 60 лет, а как раз в той группе, которая сейчас находится за пределами пенсионного

возраста, особых достижений нет. У женщин ситуация лучше, но у них более долгая жизнь сочетается с более высоким бременем болезней и инвалидности.

В настоящее время ожидаемая продолжительность здоровой жизни в возрасте 50 лет - **eH(50)**, насколько можно судить о ней по самооценке респондентов, в России заметно ниже, чем в западноевропейских и даже восточноевропейских странах. У мужчин во многих случаях разрыв превышает 10 лет. По имеющимся данным (правда, они относятся к 2004 году) продолжительность здоровой жизни мужчин в 50 лет составляла всего 14,1 года (во Франции - 26, в Италии - 26,5, в Нидерландах - 27, в Швейцарии – 30).

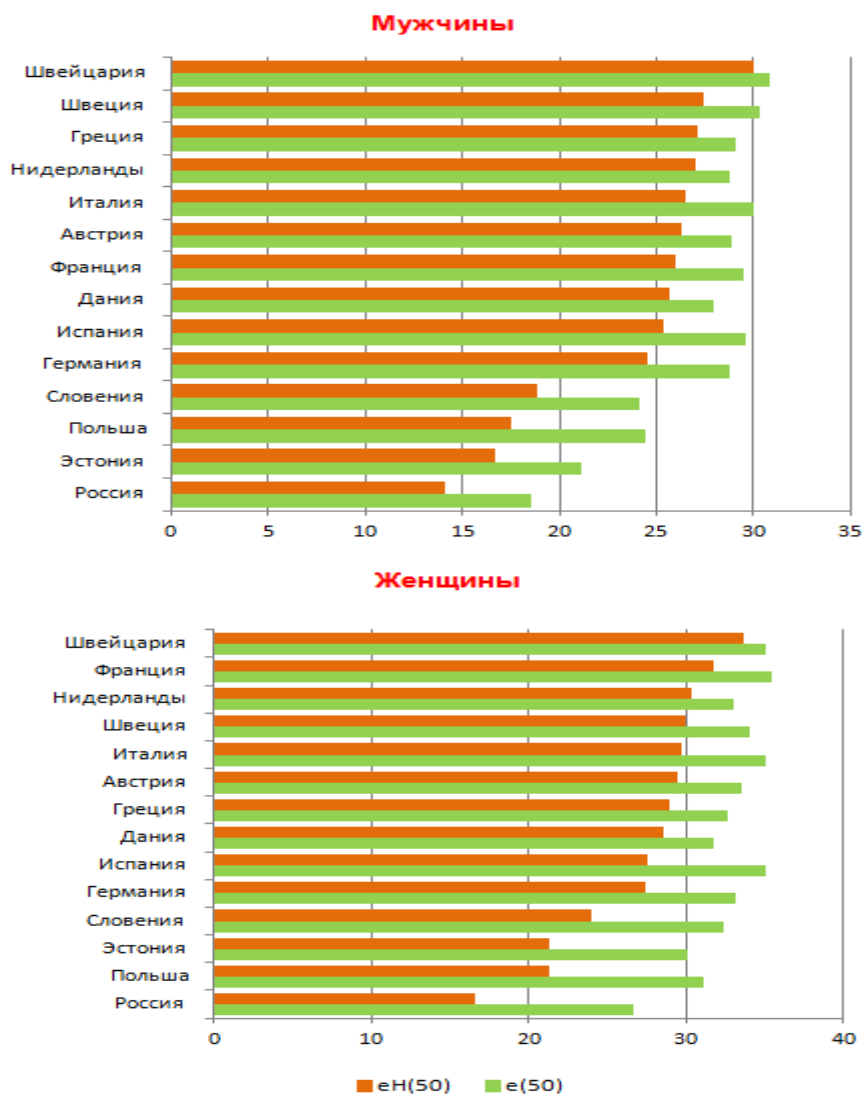

Рисунок 13. Ожидаемая продолжительность жизни e(50) и ожидаемая продолжительность здоровой жизни eH(50) в возрасте 50 лет исходя из самооценки здоровья как хорошего, в некоторых странах, 2004 г., Россия по данным РМЭЗ (Российского мониторинга экономики и здоровья)

Источник: Рамонов А.В. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни как интегральная оценка здоровья россиян. Экономический журнал Высшей школы экономики, 2011, т. 15, №4.

При этом обнаруживается общая для многих стран закономерность: женщины, хотя общая продолжительность жизни у них выше, чем у мужчин, начиная с определенного возраста из-за накапливающегося бремени болезней и инвалидности уступают мужчинам по продолжительности здоровой жизни.

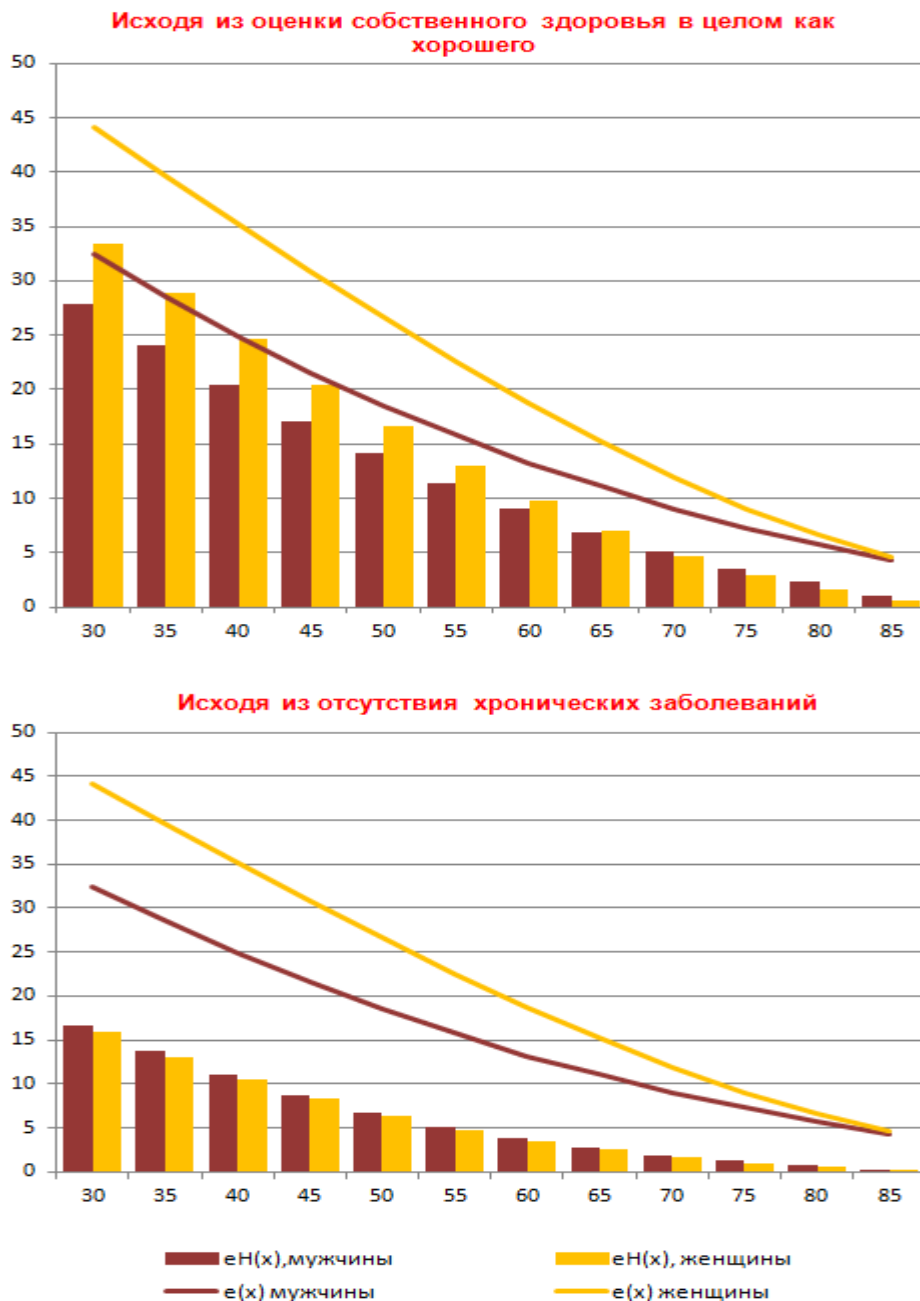

Рисунок 14. Ожидаемая продолжительность жизни $e(x)$ и ожидаемая продолжительность здоровой жизни $eH(x)$ исходя из разных определений здоровья, 2004 г., по данным РМЭЗ

Источник: Рамонов А.В. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни как интегральная оценка здоровья россиян. Экономический журнал Высшей школы экономики, 2011, т. 15, №4.

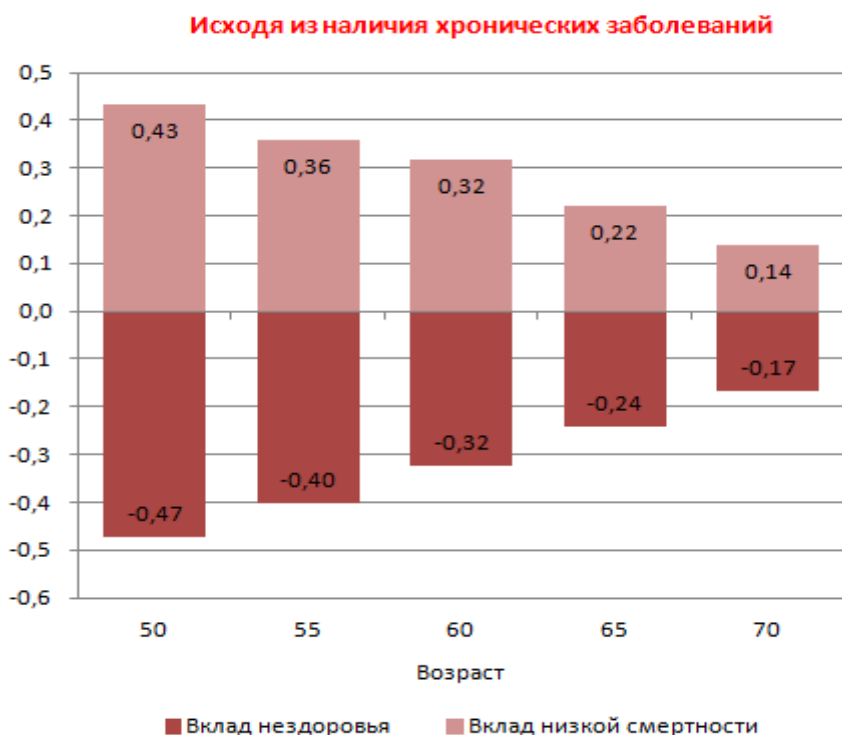
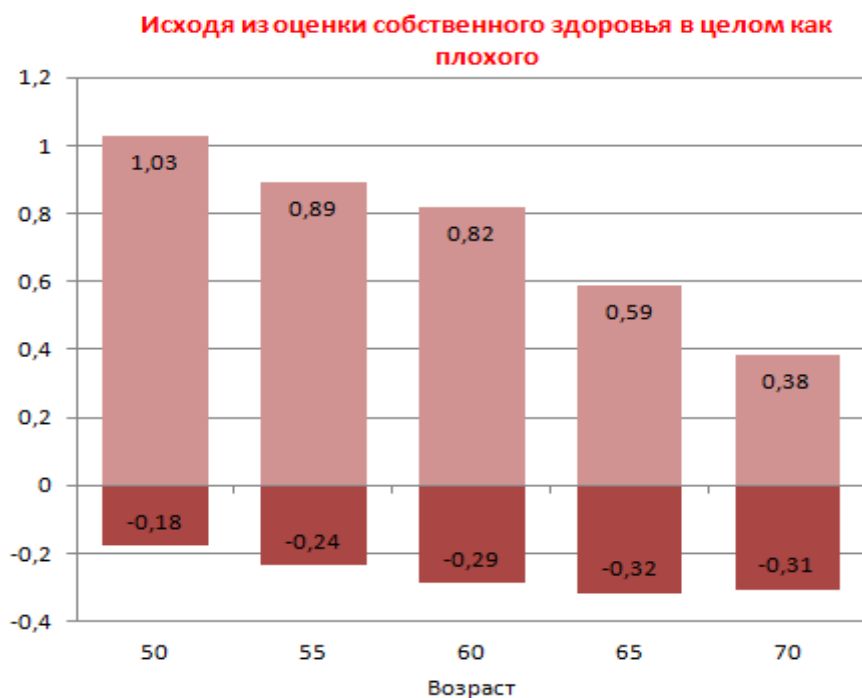

Рисунок 15. Относительный вклад различий в смертности и здоровье в различия в ожидаемой продолжительности здоровой жизни мужчин и женщин (женщины по сравнению с мужчинами), 2004 г., по данным РМЭЗ

Источник: Рамонов А.В. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни как интегральная оценка здоровья россиян. Экономический журнал Высшей школы экономики, 2011, т. 15, №4.

Как известно, в России официальный возраст выхода на пенсию у женщин на 5 лет ниже, чем у мужчин. Это обстоятельство, так же как и значительно более высокая продолжительность жизни женщин, часто служит основанием для предложений первым делом повысить пенсионный возраст именно для женщин, тогда как состояние здоровья во внимание не принимается.

В действительности, и общая продолжительность жизни россиянок может казаться высокой только в сравнении с продолжительностью жизни российских мужчин. Если же сравнивать ее с продолжительностью жизни европейских женщин, то она достаточно низка. Как мы видели на рис. 8, по ожидаемой продолжительности жизни женщин в возрасте 60 и 65 лет Россия находится на одном из последних мест в Европе. Отставание от среднего показателя для ЕС-27 в возрасте 60 лет составляет 4,5 года, в возрасте 65 лет – 5 лет, это примерно четверть жизни, предстоящей россиянкам этого возраста.

Но насколько здоровыми они будут в этой предстоящей жизни?

Исследования показывают, что по уровню здоровья в старших и пожилых возрастах российские женщины уступают не только женщинам в лидирующих странах ЕС, но и российским мужчинам.

На рис. 16 показана разница между долями женщин и мужчин в России, имеющих определенные ограничения по здоровью в возрастах после 45 лет. Обратим внимание на то, что женщины в возрастах от 45 до 69 лет уступают мужчинам в России не только по показателям хронической заболеваемости и самооценке здоровья в целом, но также и по показателям ограничений в жизненной активности и передвижении, также в особенности по показателям, характеризующим распространенность боли и депрессии¹¹.

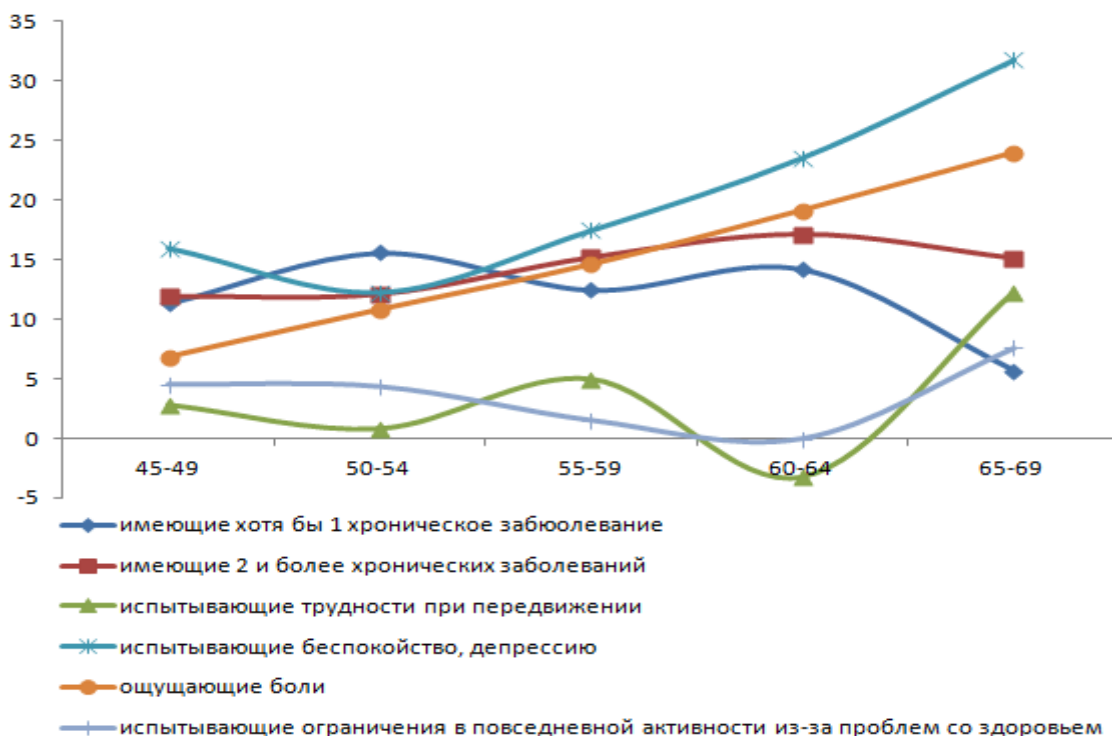

Рисунок 16. Разница в долях женщин и мужчин (доля женщин минус доля мужчин), имеющих определенные ограничения по здоровью в общих объемах выборочных совокупностей, по данным РМЭЗ, 14-я волна, 2005, %

Всего в возрастах 45 лет и старше 33% женщин испытывали ограничения в жизненной активности, сопряженные с проблемами со здоровьем. Среди мужчин аналогичный показатель составил только 22%. 65% женщин в России в возрастах 45+ испытывали на момент опроса и депрессию, и болевые ощущения одновременно, среди мужчин - только 46%.

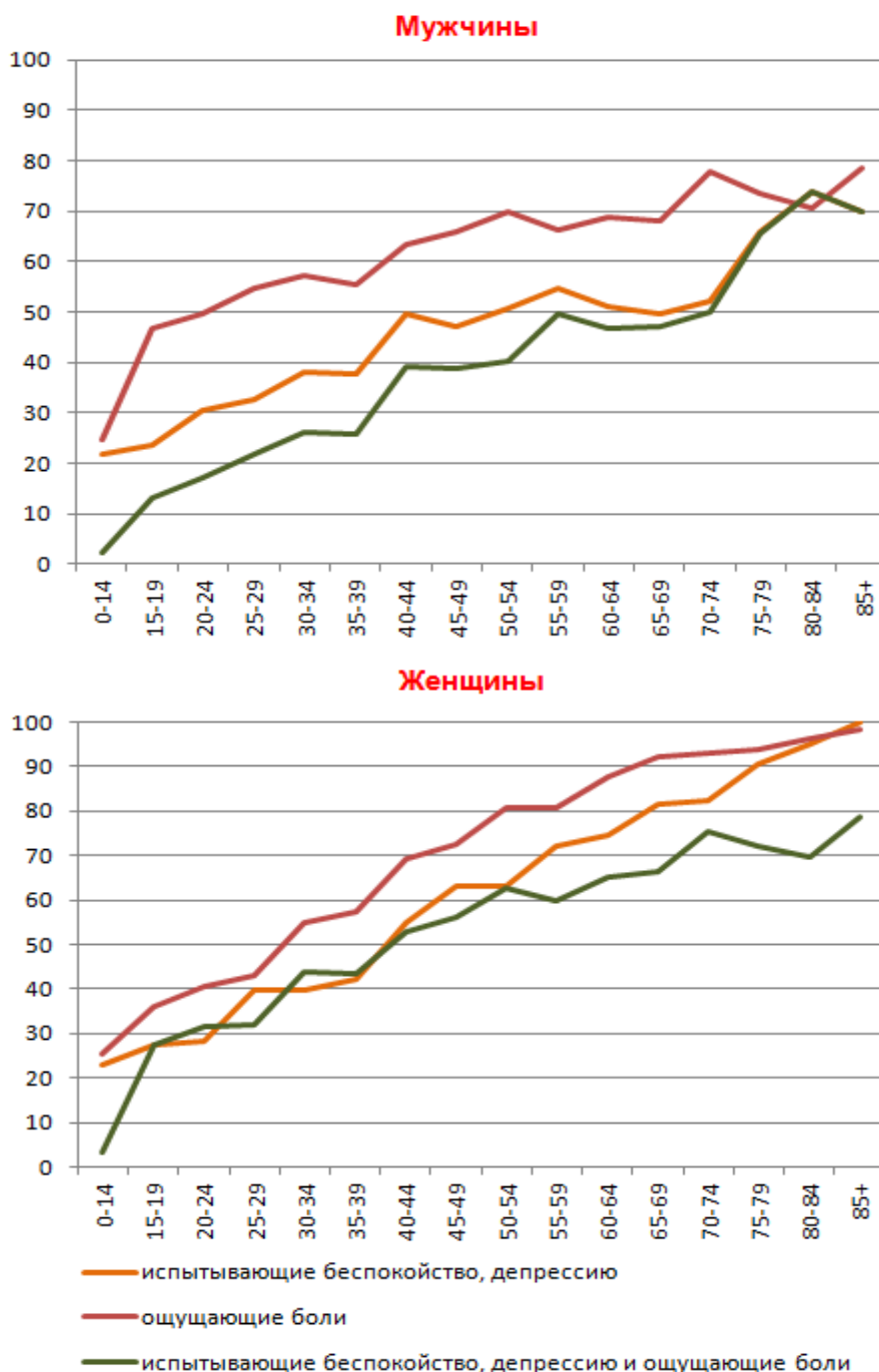

Рисунок 17. Доли мужчин и женщин, испытывающих боли, беспокойство и депрессию, а также одновременно боли и депрессию в России, по данным РМЭЗ, 14-я волна, 2005, %

Можно посмотреть скептически на продемонстрированные результаты, поскольку они отражают лишь одномоментную картину (в данном случае, за 2005 год) и не могут дать представления о будущей динамике здоровья в реальных поколениях (а именно в тех поколениях, которые через 10-15 лет достигнут пенсионных или предпенсионных возрастов).

Но посмотрим на эти результаты в другом ракурсе. Выделим возрастную группу 45-49 лет. Представители именно этих возрастов через 10-15 лет (т.е. к 2015-2020 годам) достигнут пенсионных возрастов. Среди них в 2005 году 18% мужчин и 30% женщин имели два или более двух хронических заболеваний, 8% мужчин и 12% женщин испытывали ограничения в жизненной активности, 12% мужчин и 15% женщин имели трудности с передвижением, 39% мужчин и 56% женщин испытывали одновременно беспокойство и ощущение боли. Сложно представить ситуацию, при которой к 2015-2020 годам состояние здоровья этих людей по названным показателям могло бы улучшиться.

Как выглядит состояние здоровья россиянок старших возрастов в сравнении с их сверстницами в других странах? Используя данные российских и европейских исследований, сопоставим состояние здоровья российских и французских женщин, достигших пожилых возрастов. Сравним для этого число женщин с наиболее тяжелыми ограничениями в элементарных операциях по уходу за собой в 2005 году. (Распространенность наиболее тяжелых ограничений в ежедневных действиях по уходу за собой во Франции измерена по шкале ADL¹² в рамках обследования SHARE¹³ первой волны – 2004-2005 гг. В России – по данным РМЭЗ-2005, опираясь на распределение ответов на вопрос jm136 “У вас есть проблемы с уходом за собой?”).

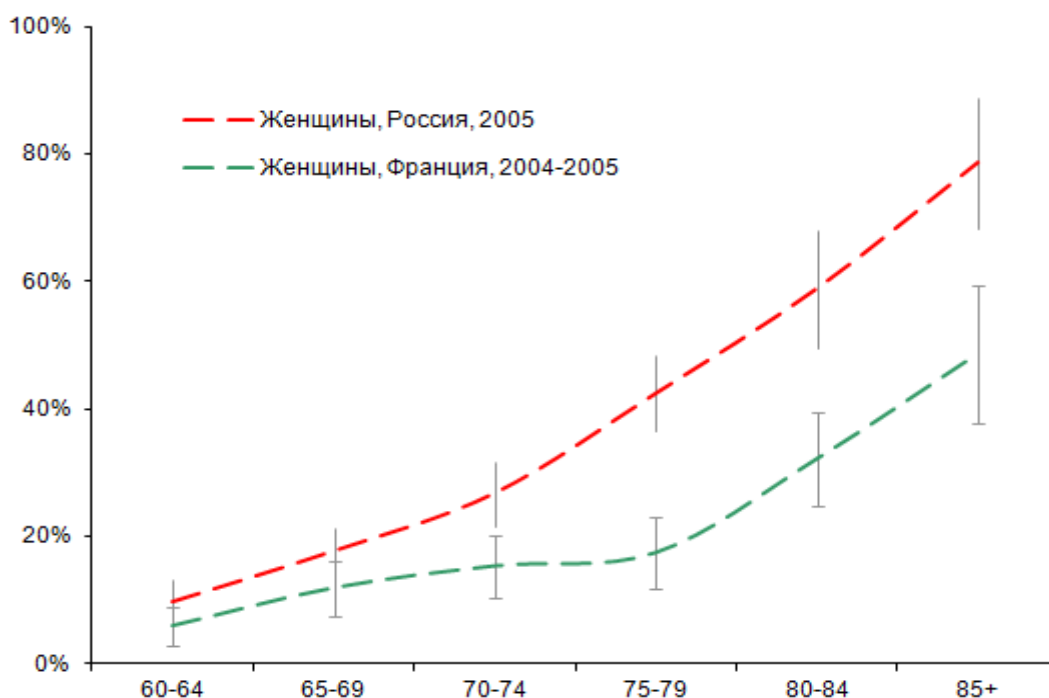

Рисунок 18. Доли женщин в России и Франции, испытывающих в 2005 году ограничения хотя бы по одному из элементарных действий: одевание, принятие душа, прием пищи, проход по комнате из одной стороны в другую, подъем с постели, посещение туалета

Источники: РМЭЗ 14-й волны 2005 года (выборка женщин 60+ = 1428 респондентов). SHARE первой волны 2004-2005 гг. (выборка женщин 60+ во Франции = 1056 респондентов)

Как видим (рис. 18), россиянки проигрывают француженкам по показателям тяжелых ограничений, связанных с уходом за собой, и с возрастом этот проигрыш лишь увеличивается.

На основе продемонстрированных на рисунке 18 показателей можно рассчитать показатели ожидаемой продолжительности жизни без указанных ограничений. Так, среди российских женщин в возрасте 60 лет ожидаемая продолжительность жизни без ограничений в операциях по уходу за собой в 2005 году составила 13,4 года (при общей продолжительности жизни в этом возрасте – 18,9 лет). Среди французских женщин в возрасте 60 лет аналогичный показатель составил 20,8 лет (при общей продолжительности жизни в этом возрасте – 26,4 года).

Таким образом, перспектива опережающего повышения пенсионного возраста женщин в России в данный момент, будучи целесообразной с экономической точки зрения, с точки зрения общественного здоровья сталкивается с серьезным препятствием – нездоровьем женщин старших трудоспособных и пожилых возрастов. Для мужчин все еще чрезвычайно актуальной остается высокая смертность в трудоспособных возрастах.

Заключение

По экономическим соображениям, попросту вследствие непреодолимых бюджетных ограничений, повышение возраста выхода на пенсию может оказаться неизбежным. Но демографических оснований для этого в России пока нет. Опыт многих стран показывает, что параллельно старению населения идет и его омоложение в том смысле, что отодвигаются сами границы старости, люди не просто живут дольше, но и доживают до более поздних возрастов в лучшем состоянии и действительно появляются объективные основания для удлинения периода их трудовой активности. В России же этого пока нет, это плата за многолетнюю экономию на охране и восстановлении здоровья.

В этих условиях есть сомнения по поводу того, насколько продуманы экономические и социальные последствия повышения возраста выхода на пенсию. Сейчас тот сегмент рынка труда, на котором присутствуют работники пенсионного возраста, функционирует на основе саморегулирования. Кто может и хочет работать и находит работу для себя, тот работает, остальные – нет. Ни у государства, ни у работодателей нет обязательств перед ними, неэффективные, в том числе и из-за ослабленного здоровья, работники естественным образом вымываются из состава рабочей силы. В ближайшие годы рынок труда будет испытывать недостаток предложения, и в этих условиях удержание пенсионеров на рынке труда может казаться естественным. Но чрезмерное, по сути, всеобщее, вовлечение в экономику пожилых людей, очень часто с не очень хорошим здоровьем, может стать тормозом развитию экономики и в то же время привести к росту безработицы за счет тех же пожилых, которые все же не смогут найти соответствующее своим возможностям рабочее место, к росту социальных обязательств государства перед ними и т.п.

¹ Институт демографии НИУ ВШЭ. Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 году.

² Доминирующей является тенденция к более раннему выходу на пенсию - см. Бабкин А. С. Эволюция вместо революции: обзор мировых тенденций пенсионного реформирования // SPERO №13, Осень - Зима 2010, с. 211-226.

³ Кудрин А., Гурвич Е. Старение населения и угроза бюджетного кризиса. Вопросы экономики, 2012, №3, с. 59.

⁴ Кудрин А., Гурвич Е. Цит. соч, с. 60.

⁵ Там же, с. 79.

⁶ Sanderson Warren and Scherbov Sergei. Average remaining lifetimes can increase as human populations age // Nature 435: 811-813; Sanderson Warren and Scherbov Sergei. A new perspective on

population aging // Demographic Research, vol.16/2, P/27-58.

⁷ Кудрин А., Гурвич Е. Цит. соч. с. 63.

⁸ Fries J. F. Ageing, Natural Death, and the Compression of Morbidity // The New England Journal of Medicine. 1980. Vol. 303. P. 130-135.

⁹ Jagger S., Gillies C., Cambois E., Van Oyen H., Nusselder W., Robine J-M and the EHLEIS team.

[Trends in Disability-free Life Expectancy at age 16 and age 65 in the European Union 1995-2001: a comparison of 13 EU countries](#) // European Journal of Public Health (In press).

¹⁰ Кудрин А., Гурвич Е. Цит. соч. с. 63.

¹¹ При построении соответствующих показателей в группу тех, кто ощущали болевые ощущения, вошли те респонденты, кто ощущали как сильные, так и незначительные болевые ощущения. В группу тех, кто испытывали депрессию, вошли те, кто испытывал депрессию как часто, так и иногда.

¹² Activities Daily Living – шкала измеряет дееспособность в отношении 6 элементарных действий: одевание, принятие душа, прием пищи, проход по комнате из одной стороны в другую, подъем с постели, посещение туалета

¹³ Survey on Health, Aging and Retirement in Europe. www.share-project.org